

На правах рукописи

Угренинова Анна Михайловна

Подсудность в уголовном процессе

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Екатеринбург - 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет».

Научный руководитель: **Прошляков Алексей Дмитриевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Официальные оппоненты: **Татьянина Лариса Геннадьевна**, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности;

Рябинина Татьяна Кимовна, кандидат юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится 22 июня 2018 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www/usla.ru>).

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап реформирования правовой системы Российской Федерации затронули в первую очередь судебную деятельность. В Конституции Российской Федерации судебная власть закреплена наряду с законодательной и исполнительной и имеет огромное значение в становлении Российского правового государства. Более чем двадцатилетний период коренных экономических, политических и социальных преобразований в России отмечен значительными усилиями государства и общества, предпринятыми в направлении реформирования судебной системы.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждый имеет право на судебную защиту. Одной из гарантий, позволяющих осуществлять судебную защиту эффективно, в полном объеме и справедливо, является закрепленное ст. 47 Конституции РФ право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Осуществление правосудия по уголовным делам является одним из проявлений суверенитета государства.

Требование Конституции РФ об определении подсудности дел законом, сформулированное как субъективное право каждого, означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, определяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело.

Часть 1 ст.47 Конституции РФ определяет, что никто не может быть лишен его права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Конституция РФ устанавливает и запрет на создание чрезвычайных судов (ч. 3 ст. 118). Это вполне соответствует нормам международного права.

В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских

прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Эти положения относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права. Право каждого на судебную защиту, которое обеспечивается путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом.

Значимость подсудности уголовных дел переоценить сложно, поскольку от правильного определения суда, в котором подлежит рассмотрению и разрешению конкретное уголовное дело, зависит реальная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов заинтересованного лица.

Понятие «подсудность уголовных дел» неразрывно связано не только с конкретным судом, куда дело должно попасть на разбирательство, но и с его составом. Следует сказать о том, что рассматриваемая категория неразрывно связана с составом уполномоченного органа.

Вообще институт подсудности уголовных дел в системе уголовного процесса занимает пограничное положение, потому что он включает в себя нормы, регламентирующие судоустройство и судопроизводство. Именно поэтому термин «подсудность» используется в нескольких значениях. Во-первых, им обозначается компетенция определенного суда общей юрисдикции (т.е. тот круг уголовных дел, который подлежит рассмотрению и разрешению по существу этим судом). Во-вторых, применительно к отдельному уголовному делу или группе дел он означает принадлежность этого дела к кругу тех, которые подлежат рассмотрению данным судом в определенном составе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подсудность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, позволяющую определить, какой суд первой инстанции и в каком составе уполномочен рассматривать уголовное дело по существу.

Подсудность уголовных дел определяет орган, в котором будут рассматриваться материалы, и его состав. Ранее, в ст. 41 УПК РСФСР 1960 г., дело подлежало рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление. Данное положение выступало ключевыми предпосылками для реализации принципа полноты, объективности и всесторонности разрешения ситуации.

Нормы о направлении уголовного дела по подсудности позволяли реализовать и принципы независимости, беспристрастности, справедливости, что соответствует международным общепринятым требованиям. Однако нынешние процессуальные нормы в силу их неопределенности дают должностным лицам возможность манипулировать правилами о подсудности. Не исключено, что в суде, которому подсудно дело, все судьи подлежат отводу. Все такие ситуации должны быть четко урегулированы в процессуальном законодательстве.

Однако уголовно-процессуальное законодательство не урегулировало всех вопросов, связанных с определением подсудности уголовных дел, в связи с чем на практике возникает ряд проблем в определении суда, который должен рассматривать то или иное уголовное дело.

Подсудность, являясь категорией конституционного уровня, тем не менее не привлекла до сих пор к себе должного внимания со стороны правоведов и практических работников. В теории современного уголовно-процессуального права нет единого понимания сущности и содержания уголовно-процессуальной подсудности, ее признаков и видов.

Проблемы уголовно-процессуальной подсудности по ныне действующему УПК РФ и практики применения новых норм разработаны недостаточно, а на уровне монографических работ исследованию почти не подвергались.

Недостаточность современной теоретической базы и, как следствие, несовершенство законодательства не способствуют надлежащей реализации конституционного права на законный суд, правильному разрешению возникающих в ходе производства по уголовному делу вопросов подсудности,

предотвращению судебных ошибок и формированию единой судебной практики. К данной проблеме неоднократно обращалось внимание в постановлениях Конституционного суда РФ.

Отсутствие в нормах УПК и в судебной практике единого понимания подсудности стало основной причиной, побудившей посвятить данную работу институту подсудности в уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования

В работе над диссертацией автор опирался в основном на достижения общей теории права и науки уголовного процесса. В связи с тем, что уголовно-процессуальная подсудность имеет черты комплексного института, использовались также знания, накопленные в смежных науках (конституционного права, судостройства, судебной власти).

Существенный вклад в разработку исследуемой темы внесли идеи, содержащиеся в научных трудах С.С.Алексеева, Л.Б.Алексеевой, В.П.Божьева, С.Е.Вицина, Г.А.Гаджиева, А.А.Гравиной, О.Ю.Гуровой, В.В.Демидова, В.М.Жуйкова, Г.И.Загорского, С.К.Зигайновой, В.П.Кашепова, А.С.Кобликова, Н.А.Колоколова, В.Н.Кудрявцева, В.Л.Кулапова, Л.В.Лазарева, А.М.Ларина, В.М.Лебедева, Р.З.Лившица, П.А.Лупинской, А.В.Малько, Н.И.Матузова, Т.В.Моисеевой, Э.Б.Мельниковой, Л.А.Морозовой, О.В.Науменко, В.С.Нерсесянца, С.Г.Пепеляева, И.Л.Петрухина, Н.А.Петухова, А.С.Пиголкина, И.А.Приходько, Н.В.Радутной, С.А.Разумова, Т.К.Рябининой, В.М.Савицкого, М.С.Строговича, Л.Г.Татьяниной, М.Ю.Тихомирова, Л.С.Халдеева, В.В.Хатуаевой, А.В.Цихотского, М.А.Чельцова, А.Ф.Щербанова, Р.Х.Якупова и других правоведов.

Проблемы уголовно-процессуальной подсудности привлекали специальное внимание некоторых ученых. Их непосредственным изучением занимались В.С. Авдонкин, Н.А. Громов, Л.Н. Гусев, Г.П. Ивлиев, А.С. Кобликов, А.П. Кругликов, А.А. Любавин, А.М. Сушинских, М. И.Толкунов.

Однако подсудность ими анализировалась на базе ранее действовавшего

законодательства и в связи с конкретными проблемами: подсудность уголовных дел военным судам, мировым судьям и т.д. Учеными исследовались только некоторые вопросы, связанные с институтом подсудности. Еще по УПК РСФСР 1923 года А.А. Любавиным была защищена в 1953 году кандидатская диссертация «Подсудность в советском уголовном процессе». Монография Л.Н. Гусева «Подсудность уголовных дел» написана в 1955 году. Более монографическому исследованию данная тема не подвергалась.

После введения в действие нового уголовно-процессуального законодательства вопросам подсудности уголовных дел было посвящено лишь одно исследование - диссертация О.Б. Порцевой (Подсудность уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004г.), в которой диссертант значительное внимание уделила историческому аспекту темы.

Проблемы уголовно-процессуальной подсудности по ныне действующему УПК РФ и практики применения новых норм разработаны недостаточно, а на уровне монографических работ комплексное исследование института подсудности в уголовном процессе рассматривалась частично.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства при решении вопросов подсудности уголовных дел

Предметом диссертационного исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальный порядок определения подсудности уголовных дел и практика их применения.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретического подхода, способствующего постановке и разрешению проблематики института подсудности в уголовном процессе в ракурсе его понятия, признаков, видов.

Для достижения указанной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) проанализировать историю развития законодательства о подсудности в российском уголовном процессе;
- 2) дать понятие «подсудность» в уголовном судопроизводстве;

- 3) выявить признаки подсудности в уголовном судопроизводстве зарубежных стран;
- 4) исследовать предметную (родовую) подсудность;
- 5) изучить особенности персональной (субъектной) подсудности уголовных дел;
- 6) рассмотреть территориальную подсудность уголовных дел.

Научная новизна диссертационного исследования. Исследуя институт подсудности на основе действующего законодательства, осуществлено комплексное исследование и разработка теоретических положений института уголовно-процессуальной подсудности на основе ретроспективного анализа.

Разработан теоретический подход к определению подсудности как установленная нормативно-правовыми актами совокупность признаков уголовного дела, которые определяют его принадлежность к ведению конкретного суда, уполномоченного рассматривать то или иное дело по первой инстанции.

Впервые проанализированы проблемы подсудности уголовных дел на основе действующего уголовно-процессуального законодательства УПК Украины, а также непризнанных республик: Приднестровской Молдавской Республики, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики. Выявлено, что в настоящее время на территории этих республик складывается ситуация, сочетающая и процессы регионализации, связанные в первую очередь с отказом от общего правового наследия советского периода, и процессы унификации законодательства под влиянием процесса имплементации норм и стандартов международного права в национальные правовые системы. Соискатель отмечает на основе изучения судебной статистики по рассмотрению уголовных дел надлежащую организацию работы по отправлению правосудия в республиках, а также оперативность рассмотрения дел судами и отсутствие нарушений сроков рассмотрения дел установленных действующим процессуальным законодательством республик.

При сравнении российского и зарубежного права соискатель приходит к выводу, что российская судебная системы единообразнее и централизованнее и предполагает рассмотрение большинства уголовных дел непосредственно федеральными судами и только небольшой их части - мировыми судьями, которым подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Представлен новый подход в виде отнесения, а не исключения перечня уголовных дел, подсудных мировому судье в ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Предложен новый подход к правилам об альтернативной подсудности, обоснована необходимость установления правила, согласно которому уголовные дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК, должны рассматриваться только коллегиально в целях беспристрастного и справедливого вынесения решения судом.

Новизна диссертационного исследования состоит в развитии теории уголовного процесса, состоящем, в частности, в том, что в диссертации проанализировано российское законодательство в области подсудности уголовных дел, что нашло отражение в положениях, вынесенных на защиту, нормы которых позволяют разработать аспекты теоретического обеспечения вопросов подсудности уголовных дел в правоприменительной деятельности.

Разрабатываются предложения по совершенствованию действующего уголовно - процессуального законодательства на основе анализа его нормативных установлений, правоинтерпретационных актов, а также положений современной доктрины уголовного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Подсудность в уголовном процессе предстает автономным правовым институтом, с помощью которого определяется, какой именно суд должен рассматривать данное дело по первой инстанции. Разнообразие и сложность обсуждаемого определения понятия подсудности уголовных дел ввиду его разного понимания и отсутствия приводит к необходимости предложить ввести пункт 24.2. в ст. 5 УПК РФ и дополнить примечанием ст. 31 УПК РФ:

«Подсудность – установленная нормативно-правовыми актами совокупность признаков уголовного дела, которые определяют его принадлежность к ведению конкретного суда, уполномоченного рассматривать то или иное дело по первой инстанции».

2) Необходимо изложить норму ч. 1 ст. 31 УПК РФ в виде перечня уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, а не исключением преступлений. В целях упрощения правоприменительной практики справедливо изложить в названной норме перечень уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, по аналогии с установленными положениями в части второй ст. 30 и части третьей ст. 31 УПК РФ.

3) В целях исключения, с одной стороны, произвольного выбора суда и судьи и устранения неопределенности практики изменения территориальной подсудности, с другой, видится целесообразным внести дополнения в часть 1 ст. 35 УПК.

Представляется необходимым внести дополнение в ч.1 ст. 35 УПК РФ следующего содержания:

«1.Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена:

3) по решению Верховного Суда Российской Федерации в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное или чрезвычайное положение».

4) Представляется целесообразным внести изменения в часть вторую ст. 35 УПК РФ, исключив из ее текста слово «лишь» и добавить предложение следующего содержания: «Если основания, предусмотренные частью первой настоящей статьи, возникли в ходе судебного разбирательства, вопрос изменения территориальной подсудности уголовного дела разрешается в том же порядке».

5) Видится необходимым предусмотреть в УПК РФ следующие правила об альтернативной подсудности:

- отнести рассмотрение уголовного дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судьи федерального суда к

подсудности Верховного Суда Российской Федерации. К этой же категории лиц следует отнести Генерального прокурора Российской Федерации, всех судей, Председателя Следственного Комитета Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации, председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы;

- к подсудности верховных судов республик, краевых или областных судов, судов городов федерального значения, судов автономного округа следует отнести рассмотрение уголовных дел в отношении прокуроров района, города; приравненных к ним прокуроров, руководителя следственного органа по району, городу, а также в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей вышестоящих следственных органов в отношении депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

- судебное рассмотрение уголовных дел в отношении всех остальных отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК, следует предоставить федеральному районному суду;

- необходимо установить правило, согласно которому уголовные дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК, должны рассматриваться только коллегиально в целях беспристрастного и справедливого вынесения решения судом. Так как основное предназначение судебных органов при решении данных вопросов, корреспондирующем замыслу законодателя обеспечить независимость указанных лиц - оградить своего коллегу от попытки оказать на него давление вследствие принятия (возможности принятия) им неуютного решения, обязательного к исполнению.

б) В части 1 ст. 277 УПК РФ следует нормативно закрепить правило о том, что потерпевший допрашивается в суде в порядке, установленном ч. ч. 2 и

6 ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ. Одновременно в ч. 2 ст. 278.1 УПК РФ желательно установить следующие нормативные правила:

1) суд, рассматривающий дело, при необходимости допроса свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов, находящихся в другом городе или районе, поручает соответствующему суду предоставить оборудованное помещение и обеспечить участие работника суда для проведения видеоконференц-связи во время судебного заседания;

2) в постановлении (определении) суда о судебном поручении кратко излагается содержание рассматриваемого дела, мотивируется решение о проведении допроса путем видеоконференц-связи, приводятся сведения о свидетеле, потерпевшем, эксперте, специалисте, а также о месте их проживания или нахождения;

3) секретарь судебного заседания, помощник судьи суда, которому направлено поручение, обеспечивают помещение для видеоконференц-связи и контроль за ходом допроса, исключая допуск в помещение, где происходит допрос других лиц, кроме допрашиваемого, получают подписку о разъяснении допрашиваемому его прав, обязанностей и ответственности, пересылают данную подписку и заверенные копии представленных свидетелем документов в суд, из которого поступило поручение;

4) поручение обязательно для суда, которому оно адресовано, и должно быть выполнено в срок, указанный в постановлении (определении) суда, рассматривающего уголовное дело.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в определении понятия «подсудность уголовных дел» как подхода к разрешению проблем развития института подсудности в уголовном процессе, модернизации и интеграции на его базе положений науки уголовно - процессуального права о признаках, видах подсудности уголовных дел. Предложенное понятие, выделенные признаки и описанные виды подсудности уголовных дел смогут сконцентрировать научный поиск и последующую доктринальную теоретическую разработку на заданной тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования в правотворчестве и правоприменении выработанных на базе теории института подсудности в уголовном процессе предложений по совершенствованию правового регулирования

Положения, касающиеся изменения редакций отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, дополнения действующего российского законодательства могут представлять интерес в законотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регулирующего институт подсудности уголовных дел в РФ; в правоприменительной деятельности органов исполнительной и судебной власти РФ, уполномоченных в области подсудности уголовных дел, в судебной практике при разрешении дел при установлении подсудности уголовных дел; при разработке учебно-методических материалов, чтении курсов, лекций, проведении практических занятий по уголовному процессу.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов исследования: диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, структурно-системный и другие методы научного исследования.

Степень достоверности результатов исследования определяется используемой методологией и теоретической базой, включающей в себя научные труды в области конституционного, уголовно-процессуального, уголовного и иных отраслей права, философии, логики, истории и теории права, связанные с вопросами, относящимися к теме диссертации.

Правовую базу диссертационного исследования составляют основополагающие принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, нормы уголовно – процессуального законодательства, акты Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты судов общей юрисдикции, ведомственные нормативные акты, соискателем также изучены и использованы

нормативные акты непризнанных и самопровозглашенных государств: Приднестровской Молдавской Республики, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики.

Эмпирическую базу исследования с учетом особенностей темы составляют:

- статистические данные о состоянии преступности, относящиеся к тематике диссертационного исследования;

- выборочное изучение материалов судебных производств Верховного суда Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Кисловодского городского суда Ставропольского края, Харабалинского районного суда Астраханской области, Альшеевского районного суда Республики Башкортостан, Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области, Энгельсского районного суда Саратовской области, Апелляционного суда г. Севастополя и другие.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы автором в шести научных статьях и прошли обсуждение на заседании кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета и на конференциях в г. Самаре и г. Белгород в 2015 году. Материалы диссертационного исследования были использованы при обсуждении и утверждении заключения кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета от 7 сентября 2017 года №6. Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем, подтверждается тем, что они в достаточной мере отражают материалы диссертационного исследования, включая положения, выносимые на защиту, вносят определенный вклад в науку уголовно-процессуального права по вопросам подсудности уголовных дел.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень ее научной разработанности, цель и задачи, изложены теоретическая и эмпирическая основы диссертации, обоснованы научная новизна и практическая значимость полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту,

Первая глава «Подсудность: понятие, история и значение» содержит анализ научных положений относительно института подсудности в целом и подсудности уголовных дел в частности.

При этом рассматриваются точки зрения представителей зарубежной и российской правовой науки. На основе интеграции научных положений в рамках предложенного теоретического подхода уточняется место института подсудности в уголовном процессе в системе действующего правового регулирования, обозначаются признаки и определяется понятие исследуемого явления.

В первом параграфе «История развития законодательства о подсудности в российском уголовном процессе» рассматривается история развития данного института с момента проведения Судебной реформы 1864 года до УПК РСФСР 1960.

Автор обращает внимание на то, что судебная система накануне Судебной реформы представляла собой тяжеловесную конструкцию, которая базировалась на противоречивых, порой не связанных друг с другом, нормах, лишенную независимости от администрации, нацеленную на формальное решение дел и отягощенную такими пороками, как взяточничество, волокита и низкий уровень образования судебных чиновников.

Судебная реформа 1864 года была направлена на обеспечение быстрого, качественного рассмотрения и разрешения уголовных дел. На создание судебной системы, ее изменении отражалась та социально-экономическая и политическая ситуация, которая имела место в России. В основе подсудности были выделены признаки: персональный, территориальный, предметный, а

также было предусмотрено введение исключительной подсудности и по связи дел.

После Октябрьской революции 1917 года стал создаваться новый аппарат советского государства. В различные годы советского периода институт подсудности подвергался постоянным изменениям. Советское уголовно-процессуальное законодательство начального периода имело краткий, фрагментарный, в значительной мере чрезвычайный и некодифицированный характер.

В этот период были созданы две параллельные системы судов: а) общие суды, в которые входили местные, народные и окружные суды и б) особые суды в виде революционных трибуналов, которые рассматривали дела о наиболее опасных преступлениях (восстание против власти или неподчинение ей, саботаж, намеренное создание товарного дефицита и т.п.). В период становления советского суда было введено новое принципиальное положение, которое прочно вошло в основу всего последующего процессуального законодательства – запрещение пререканий о подсудности.

В период Отечественной войны происходит расширение подсудности военных трибуналов, которые действовали в соединениях (корпусах, дивизиях, отдельных бригадах), армиях, флотилиях, военно-морских базах, районах авиационного базирования, укрепленных районах и гарнизонах. Эти военно-судебные органы являлись только судами первой инстанции. Вторым звеном стали военные трибуналы фронтов, флотов, военных округов и отдельных армий. После окончания Великой Отечественной войны расширенная подсудность военных трибуналов была сокращена.

УПК РСФСР 1960 г. регламентировал вопросы подсудности в отдельной главе 2 «Подсудность» (ст. 35-45), в которой рассмотрел все вопросы, связанные с ней. Были выделены три вида подсудности: родовая (предметная), территориальная (местная) и персональная. В УПК РСФСР были урегулированы вопросы, связанные с определением подсудности при объединении уголовных

дел, а также процессуальный порядок передачи уголовного дела по подсудности.

В российском уголовном процессе выработался самостоятельный правовой институт – подсудность уголовных дел. Положительным моментом является возвращение института мировых судей, обеспечивающего своевременное и качественное рассмотрение уголовных дел.

Во втором параграфе «Понятие и значение подсудности в уголовном судопроизводстве» автор приходит к выводам, что разное понимание определения подсудности в теории обусловлено тем, что ни ранее в УПК РСФСР, ни сейчас в УПК РФ не содержится определения подсудности. В ходе представления соответствующих положений С.Н. Семенова о разнородности понятийных категорий "компетенция суда" и "подсудность", получается, что именно расширение подсудности всегда влечет расширение и компетенции суда, но не наоборот. И можно считать точкой отсчета для определения сущности подсудности уголовного дела непосредственно свойство уголовного дела, которое можно определить исходя из компетенции суда и совокупности конкретных признаков преступления, т.е. по своей сути она имеет двойственную природу (судоустройственное и уголовно-правовое значения).

Подсудность в уголовном процессе предстает автономным правовым институтом, с помощью которого определяется, какой именно суд должен рассматривать данное дело по первой инстанции.

Автором разрабатывается теоретический подход к определению подсудности.

Подсудность в уголовном процессе предстает автономным правовым институтом, с помощью которого определяется, какой именно суд должен рассматривать данное дело по первой инстанции. Разнообразие и сложность обсуждаемого определения понятия подсудности уголовных дел ввиду его разного понимания и отсутствия приводит к необходимости предложить ввести пункт 24.2. в ст. 5 УПК РФ и дополнить примечанием ст. 31 УПК РФ: «Подсудность представляет собой установленные нормативно-правовыми

актами совокупность признаков уголовного дела, которые определяют его принадлежность к ведению конкретного суда, уполномоченного рассматривать то или иное дело по первой инстанции».

В третьем параграфе «Подсудность в уголовном процессе зарубежных стран»

Диссертант отмечает значимость учета опыта зарубежных государств, имеющих вековую историю функционирования различных исторических моделей отправления уголовного правосудия для определения современных российских приоритетов в реформировании подсудности уголовных дел

Также на современном этапе целесообразным является обращение к анализу тех государств, которые географически и исторически являются более близкими России. Практически всеми этими государствами решается задача по модернизации собственных правовых систем

В целом на примере европейских систем уголовного судопроизводства, несмотря на их национальные, исторические, идеологические или религиозные особенности, можно увидеть, что уголовно-процессуальная техника, которую принято называть западной, на самом деле является не столько западной, сколько универсальной.

При сравнении российского и зарубежного права можно обнаружить, что российская судебная системы единообразна и централизована и предполагает рассмотрение большинства уголовных дел непосредственно федеральными судами и только небольшой их части - мировыми судьями, которым подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, и которых, в некотором смысле, с учетом содержания норм российского законодательства о мировых судьях, можно отнести к органам судебной системы субъектов РФ, в отличие, например, от судебной системы США, которая дуалистична и в которой нет тех правовых механизмов, что обеспечивают единство судебной системы России, среди которых особое место принадлежит единому процессуальному порядку рассмотрения уголовных дел.

Отмечается, что, даже учитывая некоторые схожие позиции уголовного процесса бывших советских республик, следует признать, что понятие подсудности в уголовном процессе в разных государствах несет свои черты. Делается вывод о том, что для определения сути понятия подсудности необходимо учитывать, что огромное влияние на данный процесс непосредственно оказывает все-таки система приоритетов в действии перечня принципов уголовного судопроизводства каждой страны при отправлении правосудия в зависимости от их значимости в глазах законодателя.

Примечательно, что в настоящее время на территории ближнего зарубежья складывается ситуация, для которой характерно сочетание процессов регионализации, связанных в первую очередь с отказом от общего правового наследия советского периода, с процессами унификации законодательства под влиянием процесса имплементации норм и стандартов международного права в национальные правовые системы.

Правовая система Приднестровской Молдавской Республики входит в романо-германскую правовую семью. Законодательство Приднестровской Молдавской Республики с момента воссоздания государственности следовало в целом российскому образцу.

Порядок производства по уголовным делам на территории Приднестровской Молдавской Республики определяется уголовно-процессуальным законом ПМР от 03.07.2002 г., действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия либо рассмотрения дела судом. Независимо от места совершения преступления порядок производства по уголовным делам является единым и обязательным для всех судов, органов прокуратуры, следствия и дознания Приднестровской Молдавской Республики.

Автор обращает внимание в свете политических изменений в Украине к правовому регулированию отправления правосудия и результатам рассмотрения уголовных дел судами Луганской и Донецкой народных республик. В соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики

правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется Верховным Судом, судами общей юрисдикции, специализированными судами

К моменту создания судов общей юрисдикции Донецкой Народной Республики, в помещениях указанных судов находилось 5247 уголовных дел и материалов в отношении 6003 лиц, в том числе в отношении 777 лиц, содержащихся под стражей, оставшихся не рассмотренными судами Украины в 2014 году. Из названного количества дел судами Республики принято в порядке уголовного судопроизводства 4517 уголовных дел и материалов в отношении 5173 лиц. В общем, в 2015 году судами общей юрисдикции Донецкой Народной Республики было принято к производству всего 21 655 уголовных дел и материалов, при этом рассмотрено 18 678 уголовных дел и материалов, что составляет 86,3%. С постановлением приговора в 2015 году рассмотрено 1935 уголовных дел, из них 60 приговоров было вынесено по уголовным делам, принятым к производству из остатка нерассмотренных дел судами Украины.

Указанное даёт основание утверждать о надлежащей организации работы по отправлению правосудия в республиках, а также об оперативности рассмотрения дел судами и отсутствии нарушений сроков рассмотрения дел установленных действующим процессуальным законодательством.

Вторая глава «Виды подсудности» посвящена системному анализу видам подсудности.

В первом параграфе «Предметная (родовая) подсудность» раскрывается предметный (родовой) признак подсудности, определяемый особенностями предмета производства по уголовному делу, т.е. родом рассматриваемых уголовных дел, или, иначе говоря, квалификацией деяния по статьям Особенной части УК. С помощью предметной подсудности обеспечивается разграничение компетенции судов разных уровней (звеньев)

Этот признак используется для разграничения подсудности уголовных дел между различными звеньями судов первой инстанции и их судебными составами.

Автор прибегает к анализу родовой подсудности определенной в ч. ч. 1 - 3 статьи 31 УПК РФ посредством распределения перечня всех составов преступления между мировыми судьями, районными судами и судами субъектов Федерации, а также гарнизонными и окружными военными судами.

Предлагается изложить норму ч. 1 ст. 31 УПК РФ в виде перечня уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, а не исключением уголовных дел о преступлениях. В целях упрощения правоприменительной практики соискателю видится справедливым изложить в названной норме перечень уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, по аналогии с установленными положениями в части второй ст. 30 и части третьей ст. 31 УПК РФ.

Районному суду в качестве суда первой инстанции согласно ч.2 ст. 31 УПК подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в частях первой (в части подсудности уголовных дел мировому судье) и третьей статьи 31 УПК РФ. То есть районному суду в качестве суда первой инстанции подсудны все уголовные дела, кроме дел, подсудных вышестоящим судам, а также дел, подсудных мировому судье. Следовательно, подсудность уголовных дел районному суду определяется путем изъятия из нее уголовных дел о преступлениях, подсудных другим судам.

Часть 3 ст. 31 УПК РФ устанавливает подсудность уголовных дел верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду.

Анализируя Постановление Конституционного Суда России от 25 февраля 2016 года № 6-П, согласно которому женщины получили право на рассмотрение их дела судом присяжных, диссертант считает необходимым внести в УПК РФ федеральным законодателем изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей без какой бы то ни было дискриминации.

Следовало бы указать, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй ст. 105, частью пятой ст. 131, частью пятой ст. 132, частью шестой ст. 134, частью третьей ст. 205, частью четвертой ст. 206, частью четвертой ст. 210, частью пятой ст. 228.1, частью четвертой ст. 229.1, ст. 277, частью третьей ст. 281, ст. ст. 295, 317, 357 УК РФ, совершенных женщинами, несовершеннолетними (лицами, не достигшими к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста), лицами, которые затем заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, а также лицами, которые затем были выданы Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям, и (или) при приготовлении либо покушении на указанные преступления подсудны районному суду.

Делается вывод: поскольку данная норма указывает на определенный субъектный состав преступлений, а преступления могут быть совершены в соучастии, необходимо ввести новую норму, а именно: новую часть ст. 31 УПК РФ, аналогичную части седьмой прим. 1 ст. 31 УПК РФ, в которой должно быть указано следующее: "Если дела о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, подсудны областному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются областным судом".

Автором предлагается в целях сохранения в отечественном уголовном судопроизводстве достигнутого уровня процессуальных гарантий на основе требований Конституции РФ:

- закрепить перечень уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, включив в него:

- во-первых, уголовные дела, которые рассматривались судом с участием присяжных заседателей в 2009 - 2013 годах;

- во-вторых, дополнительно, дела о преступлениях, которые формально находились в ведении районных (гарнизонных) судов, но фактически часто рассматривались с участием присяжных заседателей из-за невозможности выделить их в отдельное производство;

- при отсутствии ходатайства обвиняемого о рассмотрении судом с участием присяжных заседателей уголовных дел, включенных в данный перечень, рассматривать их в районных или вышестоящих судах в соответствии с определенной законодателем подсудностью;

- при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении судом с участием присяжных заседателей уголовных дел, включенных в данный перечень, рассматривать их в областных (краевых) и к ним приравненных судах; при этом такие уголовные дела, отнесенные к подсудности районных судов, передавать в вышестоящие суды по результатам проведенного в районном суде предварительного слушания.

Подводя итоги сказанному, представляется необходимым формирование единой судебной практики рассмотрения уголовных дел указанной категории путем толкования Верховным Судом РФ положений УПК о подсудности.

Во втором параграфе «Персональная (субъектная) подсудность уголовных дел» рассмотрена персональная (субъектная) подсудность, которая устанавливает подсудность уголовного дела в зависимости от личного, профессионального или социального статуса обвиняемого (субъекта преступления) и сформулировано правило подсудности уголовных дел военным судам России. Военным судам России подсудны все дела о преступлениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие, при

условии, что эти преступления совершены ими в период прохождения военной службы, т.е. в пределах начального и последнего дней пребывания на военной службе, с учетом фактических моментов поступления и увольнения с военной службы. В целях правильного решения данного вопроса в судебной практике начальный и конечный моменты военной службы подлежат точному определению.

Автор обращает внимание на то, что при разрешении вопроса, какой суд - общий или военный - должен рассматривать такое соединенное в одном производстве дело, необходимо установить, не только был ли во время совершения преступления хотя бы один из соучастников лицом, проходящим военную службу или сборы, но и соблюдение правил соединения уголовных дел в одно производство, установленных ст. 153 и 154 УПК РФ.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 34 УПК РФ, если уголовное дело подсудно военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности. Следовательно, если уголовное дело не может быть разделено и хотя бы в отношении одного из обвиняемых оно должно рассматриваться в военном суде, то оно в отношении всех обвиняемых подлежит рассмотрению военным судом.

Диссертант приходит к выводу, что сегодня военные суды уполномочены законом рассматривать отдельные уголовные дела и сугубо в отношении гражданских лиц - в случае дислокации этих судов за пределами территории России, а также по ряду определенных преступлений.

По общему правилу, когда военные суды дислоцируются за пределами территории Российской Федерации, им подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, автором рассмотрены вопросы определения подсудности уголовных дел военным судам России по персональному (субъектному) признаку и сформулировано правило подсудности уголовных дел военным судам России следующим образом: военным судам подсудны все дела по

обвинению лиц в совершении ими в период прохождения военной службы или военных сборов преступлений.

Персональный признак подсудности уголовного дела определяется характеристикой личности обвиняемого (в частности, должностным положением).

Этот признак применяется для разграничения подсудности уголовных дел между:

1) различными звеньями одноименных судов общей юрисдикции (ее гражданской ветвью);

2) судами общей юрисдикции (ее гражданской ветвью) и военными судами, которые также относятся к судам общей юрисдикции.

Персональный признак действует в уголовном процессе в случаях, прямо предусмотренных законом, и имеет превалирующее (преимущественное) значение в сравнении с другими признаками подсудности при наличии их конкуренции.

Обращается внимание на особый вид подсудности – альтернативный-существовавший в положениях ч. 4 ст. 31 и ст. 452 УПК РФ до 1 января 2013 года. В соответствии со ст. 452 УПК РФ уголовное дело в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства, могло быть рассмотрено Верховным Судом Российской Федерации

Законодатель предусматривал в УПК РФ правила об альтернативной подсудности с тем, чтобы создать механизм, позволяющий учитывать при разрешении вопросов о подсудности волеизъявление обвиняемого (потерпевшего), которому во многих случаях далеко не безразлично, какой суд будет рассматривать уголовное дело по существу.

Подобные правила продолжают действовать в отношении президента Российской Федерации, прекратившего свои полномочия, Генерального прокурора Российской Федерации, председателя Следственного Комитета

Российской Федерации. Это означает, что уголовные дела, возбужденные в отношении указанной категории лиц, рассматриваются, а в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей федерального суда рассматриваются с 1 января 2013 года единолично мировым судьей, судьей федерального районного суда, а также в отдельных случаях Верховным судом республик, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономного округа, что, по мнению соискателя, не соответствует их статусу.

Диссертант считает продуктивным предусмотреть в УПК РФ следующие правила об альтернативной подсудности:

- отнести рассмотрение уголовного дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судьи федерального суда к подсудности Верховного Суда Российской Федерации. К этой же категории лиц следует отнести Генерального прокурора Российской Федерации, всех судей, Председателя Следственного Комитета Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации, председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы;

- к подсудности верховных судов республик, краевых или областных судов, судов городов федерального значения, судов автономного округа следует отнести рассмотрение уголовных дел в отношении прокуроров района, города; приравненных к ним прокуроров, руководителя следственного органа по району, городу, а также в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей вышестоящих следственных органов в отношении депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

- судебное рассмотрение уголовных дел в отношении всех остальных отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК, следует предоставить федеральному районному суду;

-- необходимо установить правило, согласно которому уголовные дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК, должны рассматриваться только коллегиально в целях беспристрастного и справедливого вынесения решения судом. Так как основное предназначение судебных органов при решении данных вопросов, корреспондирующем замыслу законодателя обеспечить независимость указанных лиц - оградить своего коллегу от попытки оказать на него давление вследствие принятия (возможности принятия) им неуютного решения, обязательного к исполнению.

Третий параграф «Территориальная подсудность уголовных дел» посвящен исключительному признаку подсудности - признаку, определяемого характеристикой территории, находящейся под юрисдикцией России, либо особым положением, объявленным в стране или в одном из ее регионов.

Автором раскрыты основания территориальной подсудности уголовного дела, которые определяются:

1) местом совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 35 УПК. Разрешение уголовного дела в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление, целесообразно в силу того, что:

а) в этом районе находятся, как правило, подсудимый, потерпевший, свидетели и большинство иных участников уголовного процесса;

б) судьи хорошо знают местные условия, которые так или иначе всегда учитываются при принятии законного, обоснованного и справедливого судебного решения по уголовному делу;

в) решения в этом случае обеспечивают наибольшее воспитательно-предупредительное воздействие на участников уголовного процесса и население;

2) местом окончания предварительного расследования, если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого одноименного суда;

3) местом совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из этих преступлений, если преступления совершены в различных местах (ст. 32 УПК).

Уделяется особое внимание на затруднения при определении правил определения территориальной подсудности в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых отражено, что по общему правилу, предусмотренному частью первой статьи 32 УПК Российской Федерации, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, которым признается то место совершения деяния, содержащего признаки преступления, где оно пресечено или окончено (часть вторая статьи 32, часть первая статьи 73 и часть первая статьи 152 УПК Российской Федерации, статьи 8, 29 и 30 УК Российской Федерации), и которое определяется с учетом конструкции конкретного состава преступления, закрепленной в статье Особенной части уголовного закона.

Кроме того, статья 32 УПК РФ содержит правила определения территориальной подсудности в тех случаях, когда это может вызвать затруднения. Так, в ней указано, каким образом определяется подсудность, если преступления совершены в разных местах, а также если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда. Названные правила не предполагают дискрецию правоприменителя при определении подсудности.

В судебной практике есть прецедент, когда положения ст. 32 УПК РФ не позволили определить территориальную подсудность по уголовному делу частного обвинения. Результатом явилось Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2012 г. N 22-П по делу о проверке конституционности

положения части второй и части первой статьи 32 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова, в соответствии с которым ч. 1 ст. 32 УПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ (ч. ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 21, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ст. 52, ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56) в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно определять территориальную подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами РФ в отношении граждан РФ вне пределов РФ. Впредь до внесения в УПК РФ надлежащих изменений уголовные дела частного обвинения об указанных преступлениях подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый. Во всех иных случаях территориальную подсудность соответствующего уголовного дела определяет председатель (заместитель председателя) вышестоящего суда на основе ст. ст. 32, 35, 36, 125 и 152 УПК РФ, руководствуясь требованиями Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в Постановлении N 22-П.

Автору представляется, что указанная категория уголовных дел по смыслу уголовно-процессуального закона подлежит рассмотрению мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживает потерпевший (частный обвинитель), поскольку главным назначением уголовного судопроизводства является прежде всего защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Уголовные дела рассматриваются мировыми судьями по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 32 УПК РФ, по месту совершения преступления. При этом местом совершения преступления считается место окончания его совершения. Данная позиция, в частности, отражена в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2009 г. N 84-О09-53.

Как предусмотрено пунктом 1 части первой статьи 35 УПК Российской Федерации, территориальная подсудность уголовного дела может быть, в частности, изменена по ходатайству стороны - в случае удовлетворения в соответствии со статьей 65 УПК РФ- заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда.

Немало вопросов возникает в связи с определением места УПК РФ в системе действующего российского законодательства и его соотношения с другими федеральными (федеральными конституционными) законами в рассматриваемой сфере подсудности уголовных дел во время введения чрезвычайного или военного положения.

Федеральные конституционные законы обладают большей юридической силой, так как обычные федеральные законы не могут им противоречить (ч. 3 ст. 76 Конституции РФ). Особенно важным является то, что федеральные конституционные законы устанавливают организацию судебной системы Российской Федерации (судоустройство), без чего невозможно судопроизводство (собственно процессуальная деятельность). Иначе говоря, в России действует следующий подход: судоустройство регулируется на уровне федеральных конституционных законов, судопроизводство (в том числе уголовное) - на уровне федеральных законов.

Возможность изменения территориальной подсудности предполагается во время введения чрезвычайного или военного положения. Следовательно, норма ФКЗ от 30 мая 2001 г. "О чрезвычайном положении" о том, что в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное положение, по решению Верховного Суда РФ может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах (ст. 35), относится к уголовно-процессуальному законодательству. Аналогичное положение закреплено и в ФКЗ от 30 января 2002 г. "О военном положении": «В случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда Российской Федерации может быть

изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах». Заметим, что в УПК РФ, когда речь идет об изменении территориальной подсудности уголовного дела (ст. 35) о полномочиях Верховного Суда РФ в этой сфере ничего не сказано.

Учитывая изложенное, следует признать, что закон и судебная практика опровергают существующее мнение об исключительности предусмотренного ч. 1 ст. 35 УПК РФ перечня оснований изменения территориальной подсудности уголовных дел.

В ходе представления соответствующих положений автору видится необходимым внести дополнение в ч.1 ст. 35 УПК РФ следующего содержания:

«1.Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена:

3) по решению Верховного Суда Российской Федерации в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное или чрезвычайное положение».

В данном параграфе обозначается изменение территориальной подсудности уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 35 УПК РФ, которое допускается лишь до начала судебного разбирательства.

Использованные в законе на этот счет, по мнению диссертанта, неудачные формулировки некоторыми авторами принимаются за основу для категоричных выводов о невозможности постановки вопроса об изменении подсудности на более поздних этапах рассмотрения дела.

Автор считает не убедительным предложенный Н.А. Петуховым выход из данной ситуацииб "Изменение территориальной подсудности возможно лишь до начала судебного разбирательства, - указывает он, - в случае начала судебного заседания и отложения рассмотрения дела по существу, в том числе по причинам, связанным с необходимостью изменения территориальной подсудности (например, удовлетворения заявленного отвода составу суда в подготовительной части судебного заседания), судебное разбирательство не считается начатым".

Отмечается, что предложенная процедура изменения подсудности дела, если предусмотренные ч. 1 ст. 35 УПК РФ обстоятельства вскрылись в ходе судебного разбирательства, не основана на законе и неоправданно расточительна.

Предлагается, что в таких случаях нужно откладывать судебное разбирательство и направлять дело в вышестоящий суд в том же порядке, как если бы эти обстоятельства возникли до судебного разбирательства.

В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 35 УПК РФ. Из ее текста нужно исключить слово "лишь" и добавить предложение следующего содержания: "Если основания, предусмотренные частью первой настоящей статьи, возникли в ходе судебного разбирательства, вопрос изменения территориальной подсудности уголовного дела разрешается в том же порядке".

В заключении изложены итоги выполненного исследования, даны рекомендации, обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат схемы и извлечения текстов, связанные с тематикой диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, определенных перечнем ВАК

1. Угренинова А.М., Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия. – М.: Российский судья. – 2016. - №10. – С. 35-39. (Журнал, рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ.)
2. Угренинова А.М., Значение компетенции суда при определении его подсудности. – М.: Российский судья. – 2017. - №4. – С. 38-40. (Журнал, рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ.)
3. Угренинова А.М., Особенности подсудности по уголовным делам отдельных категорий лиц. – М.: Российский судья. – 2017. - №6. – С. 27-30. (Журнал, рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ.)

В других изданиях

4. Угренинова А.М., Суд как субъект доказывания в уголовном процессе. – Самара: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции Теория и практика современной юридической науки. - 2015. - №2. – С. 114-118.
5. Угренинова А.М., О роли суда в уголовном процессе. - М.: Сборник научных статей Молодые ученые. - 2013. - №3. - С. 122-125.
6. Угренинова А.М., К вопросу о роли суда в уголовном процессе. – Белгород: Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. №3. – С. 149-152.